

ИНОГОРОДНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

© 2011 г. Н. С. Иваненко

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Иногородность представляется автором статьи как матрица самоидентификации, влияющая на жизненные стратегии и ценностные ориентации молодежи. Для обоснования этой позиции автор использует инновационные процедуры, связанные с описанием территориальных различий в жизни студенческой молодежи.

Ключевые слова: *территориальная мобильность; иногородние студенты; интеграция; местное студенчество; идентичность.*

Author of the article presents «the incomer's being» as a matrix of self-identification, which matrix affects the life strategies and values of youth. Grounding this position, author uses the innovative procedures to characterize the territorial differences in the life of young students.

Key words: *territorial mobility; students from other towns; integration; local students; identity.*

В эпоху «великих» перемен всегда наблюдаются большие перемещения и народов, и отдельных индивидов. Люди уезжают, меняют место жительства по разным причинам: от политических до чисто житейских. Глобализация характеризуется интенсивными миграционными потоками, преодолением границ, формированием крупных этнических диаспор, оказывающих все большее влияние на жизнь принимаемых сообществ.

Для российского общества в целом характерна низкая территориальная мобильность. Внутренние миграционные потоки осуществляются за счет переезда жителей из перспективных депрессивных регионов в крупные мегаполисы в поисках постоянного и высокого заработка, кардинального решения жизненных проблем (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону).

Резко снизилась мотивация перемещения, связанная с получением нового места работы, воссоединением семей и, самое главное, образованием. Большинство молодых россиян предпочитают учиться в ВУЗах по месту жительства или недалеко. Этот перелом отразили и московские ВУЗы, где более 60% студентов составляют коренные москвичи или жители Подмосковья. Что уж гово-

рить о ВУЗах, расположенных в российской провинции?

Локализация состава ВУЗов имеет два важных последствия. Во-первых, сужаются жизненные горизонты студентов, которые «варятся», знакомы только с локальной, территориально ограниченной средой, не вырабатывают механизм адаптации на уровне неформальных личных связей. Во-вторых, обостряется проблема иногородних, которые, так или иначе, составляют меньшинство составов ВУЗов и могут восприниматься как «чужие» или претенденты на дефицитные рабочие места.

Конечно, для вузовской системы не характерен лозунг «понаехали тут». Дело обстоит гораздо сложнее. Иногородний студент, как правило, воспринимается частично «своим», то есть узнаваемым по образовательным, системно-социетальным характеристикам, но имеющим индивидуальные особенности в качестве аутсайдера по сравнению с местными в контексте обеспечения жильем, возможности материальной помощи, использования неформального социального капитала.

От иногороднего студента ожидают лучших показателей в учебе, дисциплине, организации деятельности, вузовской лояль-

ности, так как, живя на правах «своих», они, тем не менее, стремятся доказать, что учатся в данном ВУЗе не даром. С другой стороны, относительно низкий процент иногородних в ВУЗе свидетельствует о сохраняющемся престиже учебного заведения или о семейной традиции, продолжение учебы детей в ВУЗах своих родителей.

Большая часть иногородних не испытывают этнических (социально-групповых) различий. Линии раздела проходят на уровне социально-бытовых отношений, в сфере повседневной жизни. Иногородние чаще группируются вокруг своих земляков, чем налаживают контакты с «местными» студентами, что связано, во-первых, со спецификой проживания по найму или в общежитиях; во-вторых, с предубеждением, что иногородний стремится получить выгоду за счет знакомства с «местными» для решения личных дел.

И все-таки говорить об иногородних в целом – все равно, что мерить среднюю температуру по больницам. Особый ракурс для взгляда на иногородних состоит в том, что их можно разделить на тех, кто стремится не чувствовать себя иногородним, и тех, кто приехал и рассматривает свое пребывание в ВУЗе как временное. Различия заключаются в том, что, если первая группа нацелена на интеграцию и всячески подчеркивает свою слитность с массой местных, другая демонстрирует дистанцию, консолидируется по социальным и когнитивным параметрам в среде «своих».

Самый резкий контраст представляют та немногочисленная группа иногородних, которая находится в социально-конфликтных отношениях с местными жителями по причине мнимой или действительной депривации, ущемленности прав, предубеждений. Особенно это может касаться как жителей отдаленных регионов, для которых локальные различия перерастают в региональные, и присущ синдром социальной ностальгии; и для выходцев из отсталых, изолированных локальностей, где в воспроизводство территориальных различий вносят вклад этно-религиозные или образовательные установки.

Говоря о поводах и глубинных причинах существования иногородних, как самостоятельного субслоя, можно не говорить, что дела у них обстоят иначе, чем у мест-

ных студентов. Иногородние представляют собой слой разных индивидов и прослоек, но в ВУЗе в качестве транзитивного статуса может использоваться маркер «не своего». Очень важно при оценке статуса принимать во внимание насколько высока социальная ресурсообеспеченность студента. Обладатели высокого социального семейного или образовательного капитала практически не ощущают территориального водораздела. Острое чувство несправедливости характеризует студентов с достаточно проблемными жизненными ситуациями, в которых маркер «иногородний» может восприниматься как самооправдание собственных провалов, как причина несправедливого отношения к ним со стороны окружающих. Выясняется, что большинство иногородних, удовлетворенные своим статусом студенчества, не удовлетворены условиями окружающей среды.

Что такое иногородность, в чем ее причины? К различиям между иногородними и местными можно привыкнуть, если исходить из того, что большинство студентов имеют чисто формальные учебные контакты. Пребывание в студенческой группе не влияет, не дает ощущения постоянного превосходства или подчинения. Есть в положении иногороднего момент негативной идентичности. Средний иногородний чувствует больше рисков, чем возможностей в различии с местным жителем. Это касается и материального положения, и личной безопасности, и благополучного состояния в учебе.

По нашему мнению, дело в том, что здесь играют роль субъективные ощущения, проявляются подспудное недовольство, отложенные надежды, обманутые ожидания. Это отнюдь не безобидно, и может спровоцировать мелкие бытовые конфликты или вылиться в достаточно массовое недовольство отношением администрации к нуждам иногородних студентов, что не обязательно облекается в четкую форму организованного протеста, поднимая латентный уровень недоверия к администрации и отчужденности в студенческой среде.

Все же, практически, большинство иногородних не ощущают своей беспомощности и, напротив, демонстрируют наиболее высокий уровень поиска дополнительного заработка или обустройства на работе, что,

конечно, является свойственным для обучающихся в крупных городах и проблемным для студенчества провинциальных ВУЗов. Важнейшая составляющая жизни иногороднего – это постоянное решение, загруженность теми проблемами, которые не ощущают местные студенты, что требует рационализации и общения, и времени.

Со своей стороны, иногородние пытаются «выжить сами». В их среде доминирует «опора на самих себя» и действует формула «вы нас не трогайте, мы вас не тронем», имея в виду возможные инициативы со стороны администрации по ужесточению учебной дисциплины или усилению системы селекции знаний. Статус иногородничества перемещается в сферу социального самочувствия, субъективной самооценки, где в основании – объективные причины: рост территориальной дифференциации в российском обществе, разделение на неблагополучные и относительно благополучные или процветающие регионы и города, богатые и бедные территории.

Среди выделенных причин особое место занимает невостребованность личного потенциала. Студенты считают, что в условиях формального обучения, установки на общее образование, возрастает влияние иногородничества как образа жизни, так как формальное равенство студентов в образовательной сфере не распространяется на внеучебную деятельность, которая занимает в жизни студенчества не последнее место.

По мнению российского социолога М. К. Горшкова, у провинциальной молодежи есть большой социальный потенциал. По сравнению с поколением родителей, они имеют более высокий образовательный уровень, более практичный, самостоятельный, подвижный в трудовом и территориальном плане, активнее претендуют на место в социальной иерархии.

В то же время, можно подчеркнуть, что, наделяя провинциальную молодежь качествами достигнутого поколения, не всегда прослеживается иногородность, ограничивающая реализацию возвышенных жизненных карьерных целей, стремление к высокому профессионализму или, в лучшем случае, работая по специальности. Пребывание в статусе иногородничества, конечно, повышает

адаптивный потенциал личности, ее готовность в жизни к любым переменам и, одновременно, выводит на уровень освоения, так называемых, социально-практических навыков, умения достичь своей цели всеми возможными средствами.

Неизбежно понижается и стремление овладения профессией и к самому образованию. Пребывание в чужом ВУЗе выглядит слишком сложным периодом жизни, чтобы вновь воссоздавать ситуацию иногородничества. По-видимому, этот дисбаланс жизненных устремлений и средств можно преодолеть, изменив механизм стимулирования, закрепления иногородних студентов в вузовской системе, наладив контрактно-целевые отношения в системе трудоустройства будущих специалистов и развивая социально-бытовую инфраструктуру ВУЗов.

Почти каждый иногородний студент испытывает состояние, близкое к социально-стрессовому, связанному с невозможностью найти работу по специальности или наладить нормальные семейные отношения. Жизнь вне родительского дома способствует развитию кардинальных навыков и чувства ответственности за самого себя, резко снижая, в целом, чувство социальной восприимчивости, эмпатии и взаимоподдержки. Достигаемый, таким образом, уровень автономности влияет не только на познавательные и карьерные установки, но и определяет отношение к семье, возрастает страх за будущее и моральная неготовность к роли родителей. Существенными являются проблемы здоровья, снижение социально-репродуктивной функции.

Говоря об этих жизненных «сбоях», представляется, что у иногородних студентов существует интервал оценок от «идеальных» до неприемлемых по отношению к реальным ситуациям. Проблема заключается в том, что вместо советской схемы обязательного трудоустройства и обязанности учиться, не вырабатаны принципиально новые схемы конкурентности в студенческой среде, при котором фактор иногородничества не имел бы никакого значения, кроме индивидуализирующего. Неудивительно, что статус иногороднего может приобрести негативный оттенок в условиях переориентации молодежи на прагматическую активность, на инструментальное отношение к образованию.

Важную роль в воспроизводстве различий между «местными» и «иностранцами» играет локализованность вузовского пространства, потеря связей с заказчиками специалистов вне территории. В советский период студенты были равны будущим, как специалисты, которые изменяли место жительства, оставляя место рождения и учебы как вехи жизненного пути, не влияющие на конечные жизненные результаты.

Можно было бы это считать примером реализации административного ресурса, не допустимого в условиях свободного образовательного выбора молодежи. Впрочем, не стоит упрощать дело, особенно в ситуации рисков реальной безработицы выпускников ВУЗов или работы не по специальности. Вряд ли стоит оспаривать обязанность ВУЗа, хотя бы для поддержания престижа, быть заинтересованным в перспективном трудоустройстве выпускников. Еще более значимым является повышение требований к студентам, которые бы не оставляли возможности для проявления деления на «местных» и «иностранцев» в контексте «разумной» организации учебного процесса и оказания непосредственного влияния вузовского руководства на устройство быта приезжих студентов.

Подводя общий итог исследования, можно согласиться с ведущими российскими социологами в необходимости выработки комплексной государственной молодежной политики, в которой работа с иностранцами студентами является, пусть и частным, но важным звеном стабилизации вузовской системы. Приезжие студенты всегда составляли более заинтересованную, мобильную часть молодежи, для которой не был свойственен комплекс родительской зависимости и удовлетворения достигнутыми жизненными условиями.

Территориальные различия на соци-

ально-бытовом уровне могут провоцировать негативную мобильность, направленную на возрастание социальной агрессии, недовольство вузовской системой и разочарование в возможностях реализации жизненных планов. Отсутствие целенаправленной работы с молодежью приводит к тому, что при таком отношении иностранцы студенты сторонятся любых форм организации, проявляют негативное отношение к общественно-политической и студенческой активности, в которой, фактически, не заметна роль студенческих профсоюзов.

Литература

1. Майер В. В. Региональные особенности вузовского образования. // Социологические исследования. – 2007. – №6.
2. Мангейн К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.
3. Милицина И. В. Культурная самоидентификация студенчества. – Челябинск, 2000.
4. Мкртчян Г. М. Стратификация молодежи в сфере образования, занятости и потребления. // Социологические исследования. – 2005. – №2.
5. Молодежь в новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. ИНАБ №4. 2007 г. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
6. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
7. Нечаев В. Я. Социология образования. – М.: МГУ, 1992.
8. Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России. / Автор-составитель Е. П. Добрынина; под общей редакцией М. К. Горшкова. – М.: ИИК «Российская газета», 2007.

Поступила в редакцию

01 февраля 2011 г.

Наталья Сергеевна Иваненко – ассистент кафедры «Социология и психология», аспирант Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор занимается рассмотрением вопросов социальной стратификации студенчества.

Natalia Sergeyevna Ivanenko – assistant lecturer and postgraduate of SRSTU (NPI) «Sociology and Psychology» department. Author's researches are devoted to different angles of students' social stratification.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-96; e-mail: ivanenko3000@yandex.ru

ЦНТИ «Прогресс», г. Санкт-Петербург

Научно-практический семинар
«Экономический (управленческий) анализ как инструмент повышения эффективности»

7 июля – 10 июля 2011 года

Учебный комплекс ЦНТИ «Прогресс» г. Санкт-Петербург, Васильевский остров,
Средний пр., д. 36/40 ст. метро «Василеостровская»

Для участников организованы ежедневные обеды и культурная программа.
Всем участникам семинара выдается Сертификат установленного образца о прохождении
обучения по теме семинара (лицензия АА №002704 от 08.02.2010).

Подробности на сайте: <http://www.cntiprogress.ru/seminarsforcolumn/>
